

АВГУСТ 2007: ПРЕОДОЛЕВАЯ уродливые стереотипы

Возвращаясь к напечатанному

Марк Поташник,
*академик Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

Ровно год назад в «Народном образовании» (2007, № 4) была опубликована моя критическая (и, как мне многие коллеги сказали, злая) статья «Педагогический партхозактив как ритуальная услуга (как не надо и как достойно можно проводить августовские конференции)». Материал вызвал много откликов, и они были, в основном, двух типов. В одних высказывали горькую обиду, гнев, возмущение за едкую иронию, за то, что я, анализируя работу конференций, на которых был, увидел и описал только негативные факты, чем якобы унизил учительство страны. (Заметим: негативные факты

при этом не отрицались.) В других тоже признавали, что описанное соответствует действительности, но обвиняли меня в том, что я не назвал истинных виновников опрощения и профанации августовских встреч.

Ни одни, ни другие не отрицали того, что августовские конференции во многих школах превратились в формальное мероприятие. Среди прочих были и такие реплики:

— Дайте нам больше денег, и мы устроим учителям настоящий современный

банкет-праздник (хотя моя статья была прежде всего об интеллектуальной убогости конференций).

— Мы такие, какая у нас власть. Будет другая власть — будут другие конференции. (Будто не мы сами выбираем власть, не можем на неё влиять и забыли известное наблюдение «Народы имеют тех правителей, которых заслуживают».)

— Большинство из тех, у кого есть ум, талант, достоинство, из-за нищенской зарплаты и потому общественного неуважения давно ушли из сферы образования. Остались люди, которым просто некуда было уйти. Потому они и довольствуются теми конференциями, что вы описали.

«Ну, — думал я, — больше никто и никогда не пригласит меня к себе на августовскую конференцию».

Но я ошибся. Двое руководителей муниципальных образовательных систем, прочитав мою статью, пригласили на августовскую конференцию 2007 года в свои территории, обосновав своё приглашение неожиданно: «Мы не такие. Или точнее: не хотим быть такими, как Вы описали. Приезжайте, посмотрите сами. Но главное — нам нужен Ваш серьёзный научный доклад, а потом и квалифицированные учебные занятия по теме конференции».

О своём пребывании на двух этих конференциях я и решил написать в надежде, что конкретный позитивный опыт и в целом, и в главных идеях, и по форме, и в нюансах, и в ошибках поможет думающим руководителям сделать всё, от них зависящее, чтобы очередная августовская конференция педагогов 2008 года была достойным, возвышающим российского учителя деловым и одновременно праздничным мероприятием, чтобы организаторы конференций могли преодолеть уродливые стереотипы прошлого.

Ленинградский район Краснодарского края

Райцентр — станица Ленинградская, расположена в 160 км севернее краевого центра. Сегодня станица и район — крупнейшие производители сельскохозяйственной и промышленной продукции, ведут крупное гражданское строительство. Станица — это чистый, ухоженный крупный посёлок. В районе 23 школы, известные на всю страну педагогический и аграрно-технологический колледжи, филиалы Армавирского пединститута и Кубанского университета, музыкальная, художественная, спортивная школы.

Традиционное августовское собрание педагогической общности Ленинградского района удалось и благодаря деятельному участию главы муниципального образования, доктора сельскохозяйственных наук (всю жизнь проработал на земле) **Сергея Валентиновича Гаркуши**. Сергей Валентинович не был начальствующим или надзирающим гостем учительской конференции, он вместе с Управлением образования был её организатором и активным участником, сам вёл её от начала до конца, комментировал все выступления, отвечал на все вопросы, поставленные перед ним начальником Управления образования и выступающими в прениях. Это были ответы грамотного управленца: тут же давалось поручение конкретному лицу, называлось время исполнения поручения и фамилия ответственного. Он был честен перед учителями района, не обещал нереального, не делал заявлений о том, что теперь учителя станут жить замечательно. Всё это придавало августовскому совещанию деловой характер и поддерживало интерес участников к нему.

А ведь вопросы, на которые приходилось отвечать главе района, были нешуточные: нехватка мест в дошкольных учреждениях, компьютеризация... детских садов, активизация благотворительной деятельности спонсоров из базовых хозяйств,

полная замена пришедших в негодность коммуникаций в школах и т.п.

Когда я из уст главы района услышал сроки начала и окончания строительства детских садов в районе, замены изношенных за десятилетия коммуникаций в конкретных школах на новые, то невольно вспомнил горькую фразу из выступления главы администрации другой территории (областного центра, заметим) по местному телевидению: «... к сожалению, мы не смогли заложить в бюджет города на текущий год ни одного рубля даже на косметический ремонт школ».

С.В. Гаркуша своим решением по представлению Управления образования объявил учреждение, которым присвоен статус муниципальной экспериментальной площадки с выделением гранта главы в размере 50 тысяч рублей; учреждения, которым присвоен статус муниципальной экспериментальной площадки (пока без выделения гранта), и учреждения, за которыми ещё на год сохранён статус муниципальной экспериментальной площадки с выделением гранта в 25 тысяч рублей. В каждом случае называлась тема инновационного проекта.

Награждение победителей районных конкурсов Сергей Валентинович полностью взял в свои руки и по форме, и по сути: он вручал дипломы, благодарности, грамоты, почётные знаки, цветы, сердечно обнимал каждого награждённого, произнося слова благодарности за труд; каждому награждённому он вручал ещё и сертификат на сумму от 5 до 50 тысяч рублей от главы администрации на реализацию творческой идеи, инновационного проекта, программы эксперимента и т.д. Когда глава района объявил, что из двадцати новых квартир двенадцать выделено учителям, никаких комментариев об уважении к учителю было уже не нужно.

В своей критической статье годичной давности я писал о несправедливости по отношению к местным бизнесменам, которые помогали школам, но об их вкладе на августовской конференции, как правило, не упоминали. В Ленинградской каждый меценат был персонально назван, приглашён на сцену, и под аплодисменты зала глава района благодарил каждого, называл его конкретный вклад.

Руководитель Управления образования Ленинградского района **Галина Николаевна Кравченко**, слава Богу, не приобрела никаких черт начальствующей чиновницы. В её кабинете на столе я увидел книгу по управлению, с множеством разноцветных полосок с надписями: «Центру развития образования», «Выяснить, как в районе с этим обстоят дела», «Сообщить школе №...» и т.п. Я понял, что это серьёзный человек, вдумчиво занимающийся самообразованием. (Риторический вопрос читателю — начальнику управления или директору школы: «Какую книгу по менеджменту, т.е. по профилю своей работы, Вы прочитали за прошедший год?».)

В докладе начальника Управления образования (впрочем, как и в любом другом) важно всё: и содержание, и то, кто и как его озвучивает. У Галины Николаевны безупречная грамотная и выразительная литературная речь. Доклад был перед ней, но она не «читала по бумажке», а разговаривала со своими коллегами-подчинёнными. Это была грамотная, деловая, лично окрашенная речь интеллигентного руководителя.

В отличие от обычной для доклада логики «от достижений управления — к недостаткам школ» Галина Николаевна начала с того, что было предписано Управлению в резолюции прошлогодней конференции, что было обещано Управлением год назад и что из этого выполнено, что не выполнено и по чьей вине, что делается для выполнения обещанного. **Так я впервые за много лет увидел, что рекомендации, принятые на прошлогодней конференции, могут быть неформальным и неритуальным документом.**

Тема той части доклада, где раскрывались задачи на новый учебный год, называлась «Управление качеством образования». Г.Н. Кравченко дала полное научное определение понятия «качество

образования», подчеркнула нетождественность образования и обучения, определила параметры комплексной оценки качества образования, над освоением которых предстоит работать школам: обученность, воспитанность, развитость учащихся, показатели здоровья детей (какой ценой это качество обеспечивается), раскрыла методологический подход к грамотному оцениванию всех этих параметров (из-за невозможности суммировать параметры каждый оценивается отдельно по характеру его динамики от начала года к концу, от года к году, и уровень качества образования признаётся высоким, средним, низким, необходимым, достаточным, оптимальным, допустимым или недопустимым, в зависимости от положительной или отрицательной динамики всех показателей).

Скажу прямо: я никогда за последние десять лет ни на одной конференции не слышал столь грамотного, всестороннего, нестандартного подхода к оценке качества образования.

В докладе комментировалась идея, позволяющая интегрировать названные выше параметры — оценивать качество образовательной деятельности по личностному росту школьника (работы группы молодых учёных РАО Д.В. Григорьева, П.В. Степанова, И.В. Степановой под руководством члена-корреспондента РАО Н.Л. Селивановой).

Выступления

В.Э. Бауэр — директор педагогического колледжа, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель РФ (юридически колледж не входит в муниципальную образовательную систему, является социальным партнёром образовательных учреждений района, влияние которого на школы и детсады в силу их тесного взаимодействия с колледжем исключительно велико) в своём выступлении ознакомил всех с международными стандартами качества образования, принятыми в странах Европейского союза, показал их сильные и слабые стороны, рассказал

о дифференцированной системе оценки управления качеством образования в колледже на основе взаимосвязанных групп показателей оптимальности: проекта управления качеством; процесса управления качеством; текущих, конечных и отдалённых результатов образования.

Л.И. Овсянникова — директор средней школы № 1 рассказала о своей работе по стимулированию учителей к повышению качества образования. Заметим, что, по данным исследований, в девяти из десяти любых программных, управленческих документов школ функция стимулирования не представлена.

И.И. Иванченко — директор средней школы № 10 обратила внимание участников конференции на то, что управление качеством образования недопустимо оценивать только по показателям процесса, как это сейчас часто делают: наука требует оценивать качество образования по степени достижения целей, т.е. достигнутых результатов, а такая ориентация предполагает предварительное прогнозирование целей (результатов) образования каждого ребёнка. Изучение вопроса показало, что педагоги не могут назвать методов прогнозирования, не отличают прогнозирования от предвидения, предсказания, предугадывания, предчувствия. Есть над чем задуматься методической службе, завучам и самим педагогам.

Л.В. Голубь — директор специальной коррекционной школы-интерната обратила внимание присутствующих на огромные трудности учителей массовых школ с обучением и развитием детей, у которых обнаруживаются избирательные дисфункции мозга, задержки развития и другие умственные и психоневротические аномалии. Существенную помощь педагогам обычных школ в работе с этими детьми может оказать знание хотя бы основ коррекционной педагогики, многие методики, приёмы, средства которой дают высокий развивающий и компенсирующий эффект в работе с детьми обычных общеобразовательных

школ. «Дефектологическое образование — каждому учителю», запомним эту очень полезную для общего развития и для практической деятельности идею.

С.П. Вартеваньян — директор детско-юношеского центра, показала, что ни одна общеобразовательная школа, как бы хорошо она ни работала, не в состоянии удовлетворить всё разнообразие интересов, желаний, запросов учащихся. Общее образование ценно своей системностью, а дополнительное — индивидуальностью. На фактах и цифрах выступающая показала, что практически все дополнительные образовательные программы, элективные курсы, платные образовательные услуги в школах становятся продолжением программ общего образования, углубляя их содержание, но не позволяют реализовать принцип необходимого (требуемого детьми) разнообразия образовательных услуг, обязательный для любой грамотно организованной муниципальной образовательной системы.

Призвав работников школ преодолеть стереотип вторичности дополнительного образования, С.П. Вартеваньян предложила ряд организационно-управленческих мер, позволяющих развиваться и учреждениям дополнительного образования, и школам, и муниципальной образовательной системе в целом. Среди этих мер: внесение в уставы школ статьи об оказании дополнительных образовательных услуг как в самих школах, так и в учреждениях дополнительного образования; разработка Положения о блоке дополнительного образования как самостоятельном структурном подразделении школы; разработка пакета должностных инструкций на всех работников, занятых в блоке дополнительного образования; создание во всех школах методических объединений или кафедр преподавателей именно дополнительного образования; требование ко всем школам заключить договора о сотрудничестве с учреждением дополнительного образования, которые бы обязывали каждого учителя интересоваться успехами, достижениями своих учеников именно в дополнительном образовании.

В своей критической прошлогодней статье об августовских конференциях я писал о низкой социальной активности учителей: все гово-

рили только о достижениях, а проблем как будто не было совсем; поражало, что даже о нищенском материальном положении учителя никто не говорил, будто все свыклись с ним.

На конференции в Ленинградском районе публично был высказан хоть и один, но явный протест в конце выступления **Л.В. Голубь**. Привожу его полностью: «Что касается управления качеством образования на региональном, муниципальном уровне, то можно сказать, что русское учительство никогда не страшило и не страшит работа на пределе возможностей на благо ученика и во имя ученика, строгая, объективная оценка их труда. Страшит вал ненужных отчётов, бумаг. Его бы тоже можно пережить, если бы существовала хотя бы какая-то системность, упорядоченность в предоставлении информации. Две трети времени завучи, которые призваны управлять учебным процессом, быть учителями учителей, отслеживающими передовой педагогический опыт, тратят на составление отчётности. Да и получая отчёты и информацию в таком количестве, управленцы не в состоянии не только их проанализировать, обобщить, создать банк данных, но даже вдумчиво прочитать. Я считаю, что мастерство управлять состоит в том, чтобы разработать упорядоченную систему мониторингов по уже существующим критериям качества, позволяющим сделать обоснованные выводы о степени соответствия знаний, умений и навыков государственному стандарту, уровнях воспитанности, развития личности учащегося, о степени социально-трудовой адаптации воспитанников и об отрицательных эффектах образовательного процесса».

Что касается материального положения учителя, то мне на конференции сказали: «А что проку говорить об этом? Если учитель станет участвовать в акциях протеста, это уже не учитель, у него просто не останется душевных сил

на сеяние разумного, доброго, вечного. У нас учитель начальных классов в малокомплектной сельской школе получает... 3500 рублей. А те, кому сил хватает работать на полторы-две ставки, получают до... 7000 рублей, т.е. перегружаются и потому, конечно, изнашивают себя, раньше времени приобретая весь «букет» учительских болезней (укорачивают себе жизнь), или вынуждены халтурить, чтобы как-то выдержать двойную нагрузку. Возмущаться этим здесь, на уровне муниципалитета бессмысленно — они не могут ничего изменить. Во имя любимой работы мы научились терпеть, научились дозарабатывать на своих огородах под палящим солнцем.

Более того, введение подушевого финансирования в условиях сельского района привело к ухудшению материального положения учителя. Да, мы читали в солидной газете («Известия» № 84. 2007. 17 мая. С. 8), что за 15 лет в России «выращено» 44 долларовых миллиардера — больше, чем во всей Европе. Их состояние приближается к суммарному доходу всего остального населения России. Знаем, что расходы на образование в России относительно ВВП в два раза ниже, чем в развитых странах, и в три раза ниже, чем в странах, где идёт бурный экономический рост. Учителя, несмотря на нацпроект, осели за чертой бедности.

Но терпим пока терпится. Дети-то во всей этой бессовестности не виноваты».

Это был ответ педагогов, знающих, что материальное вознаграждение депутатов Госдумы, которая и устанавливает учителям зарплату, превышает их вознаграждение в двадцать раз, и что такой разницы нет ни в одной развитой стране мира. Вот уж воистину «умом Россию не понять».

А написал я об этом в надежде, что у кого-то из власть предержащих проснётся совесть и хватит ума не испытывать терпение двух миллионов своих граждан и не доводить ситуацию до социального взрыва.

Переславль-Залесский Ярославской области

Старинный русский город расположен в 140 км к северу от Москвы на территории национального парка «Плещеево озеро». Образовательная система города включает девять школ, в том числе начальную школу — детский сад, специальное учебно-воспитательное учреждение, специальную общеобразовательную школу открытого типа, межшкольный учебный комбинат, центр диагностики и консультирования «Доверие», десять дошкольных образовательных учреждений, шесть учреждений дополнительного образования, два детских загородных оздоровительных лагеря. Кроме того, есть две специальные (коррекционные) школы-интерната VII и VIII вида, два детских дома областного подчинения и негосударственные учреждения (православная гимназия и школа-сад «Почемучка»). Выпускники школ могут продолжить образование в трёх учреждениях начального и среднего профобразования, Университете города Переславля-Залесского при Институте программных систем РАН.

Начальник Управления образования города **Андрей Иванович Протопопов** перед началом конференции стоял на ступенях комплекса и за руку здоровался с *каждым из шестисот участников*, поздравлял с началом учебного года. В фойе каждое образовательное учреждение могло показать свои достижения (прогрессивный опыт).

Заместитель мэра **Андрей Валерьевич Охапкин** сердечно приветствовал учителей и просил не скрывать проблемы.

С помощью мультимедийных проекторов на экранах были наглядно и последовательно представлены все показатели обученности по всем возможным параметрам: по учреждениям, по предметам, по учителям, по показателям ЕГЭ; отчёт о повышении квалификации учителей, о программе «Одарённые дети»,

о местном телепроекте «Образование: традиции и новаторство» (10 передач) и т.д., и всё это в динамике, что позволяло видеть тот или иной аспект развития школ (или его отсутствие). Графики, диаграммы, схемы комментировал руководитель межшкольного методического центра Н.А. Кук. Это шло в оптимальном для полноценного восприятия темпе, и все шестьсот участников конференции внимательно изучали результаты своей работы в прошедшем году. Информационные технологии позволили существенно сократить время на доклад, обеспечили качественное восприятие важной аналитической информации.

Начальник управления А.И. Протопопов приветствовал ветеранов педагогического труда, называя каждого по имени и отчеству: цветной портрет педагога в этот момент крупным планом высвечивался на экране мультимедийного проектора.

Доклад начальника управления (как и главная задача образовательных учреждений на новый учебный год) был посвящён проблеме нравственного воспитания детей. Органы образования стали ощущать потребность в воспитательной проблематике, и выбор темы августовской конференции в Переславле-Залесском — одна из первых ласточек позитивного переноса акцентов в работе (от гипертрофии ЗУНов в сторону воспитания, развития, социализации личности). Стилистика доклада говорит о том, что его писал сам А.И. Протопопов: он разговаривал с коллегами, говорил о том, что основной задачей воспитания остаётся научить детей жить в обществе, не оставляя шрамов в душах окружающих, соотносить свои поступки с «золотым правилом» нравственности: *«Не делай другому того, чего не желаешь себе»*. И зал, все 600 человек, слушали, затаив дыхание, что ещё раз показывает, как учителям обрыдла трескучая болтовня о модернизации, профилизации, реструктуризации, оптимизации, ЕГЭ, о приоритетных проектах, подушевом финансировании и т.п., от чего жизнь учителей никак не меняется к лучшему, а в школе становится работать всё труднее. Их души вновь стали чувствовать вкус к педагогике.

В других выступлениях прозвучала мысль о том, что у некоторых детей существуют

дурные (патологические) природные личные задатки и наклонности (генетические врождённые моральные дефекты). То, что существуют патологии интеллекта, дисфункции мозга, которые не всегда удаётся компенсировать, после последних исследований молекулярных биологов и генетиков понимают почти все. Но то, что есть дети с врождённой эмоциональной глухотой, совершающие безмотивные преступления, дети, испытывающие удовлетворение от причинения физической боли и моральных травм другим, — это понимают единицы, хотя известно, что генетические мутации рожают и гениев, и талантливых детей, и моральных уродов, и потенциальных чудовищ.

Проблемы

Из проблем на конференции в Переславле-Залесском были названы следующие: несоответствие результатов деятельности городской гимназии её высокому статусу; из-за крайне низкой заработной платы работников дошкольных учреждений возникла острая нехватка педагогических и обслуживающих кадров в детских садах, прекратился приток молодых дипломированных педагогов, снизился образовательный ценз воспитателей, что неизбежно ведёт к снижению качества воспитания и образования детей; из-за крайне медленного развития материально-технической базы учреждений дополнительного образования невозможно увеличить число занимающихся в них детей; из-за вала бумажной работы, усиливающейся бюрократизации системы образования руководители школ не имеют возможности давать уроки, посещать уроки с целью их анализа, контроля за качеством преподавания и грамотной организации методической работы с педагогами. Не хватает времени на организацию качественного воспитательного процесса. Бумажный вал захлестнул школу. Среди требуемых от школы документов, справок, отчётов

большая часть не нужна ни школе, ни органам образования, а порой это просто проявление бюрократической глупости.

В прошлогодней статье я подверг резкой критике повсеместно сложившуюся практику награждения лучших работников образования. И в Ленинградском районе Краснодарского края, и в г. Переславле-Залесском Ярославской области число награждаемых на пленарной конференции было сокращено до оптимального (часть педагогов награждали на секционных заседаниях конференции и педсоветах в самих образовательных учреждениях). Награждаемые на пленарном форуме были предупреждены, и им предложили заранее сесть в первом ряду. Поэтому не нужно было пробираться из середины рядов, поднимая всех, не нужно было спотыкаться на ступенях, выход на сцену занял секунды. Всё это позволило каждому из лучших работников ощутить всё внимание, аплодисменты, адресованные именно ему.

Из песни слова не выкинешь

Я слышу неизбежный вопрос читателей: «Ну, а что на представленных вами конференциях осталось по-старому, каких ошибок и благоглупостей не удалось избежать? Что, всё было идеально?». Да нет, не идеально.

Конечно, то, что, говоря об итогах работы за прошедший учебный год, на этих конференциях начальники управлений и выступавшие не упоминали о проценте успевающих на «4» и «5», не называли это показателем качества образования, не сообщали о числе медалистов, поступивших в вузы, — уже достижение, ведь отчёт именно по этим показателям стал едва ли не ритуальным за последнее десятилетие в России повсеместно.

Но что же взамен? Ну, разумеется, пресловутые результаты ЕГЭ! Правды ради, отметим, что никто в обеих территориях не у-

верждал, что ЕГЭ является показателем качества образования: корректно было произнесено, что это показатель только обученности. Но дальше... (привожу без комментариев):

- «ЕГЭ позволил впервые(?) выявить реальную картину качества подготовки выпускников школ»;
- «Результаты ЕГЭ наших выпускников стабильны на протяжении ряда лет, что говорит о высоком...»;
- «Мы не идеализируем ЕГЭ, но, видя все его преимущества, являемся последовательными его сторонниками» (А кто и на каких «весах» взвешивал, чего в ЕГЭ больше: преимуществ или пороков?) Правда, тут же: «Принципиально новое, что нам предстоит в ближайшие два года, — это разработать и ввести в практику каждой школы ясные и конкретные оценки качества труда учителей». А как же ЕГЭ, которым только что восторгались, то есть ЕГЭ всё-таки не отражает качество труда учителей?

Те же восторги в отношении новой модели государственной (итоговой) аттестации выпускников 9-х классов, которая якобы позволила «объективно определить уровень сформированности предметных компетенций» (видимо, считается, что раньше все оценивалось необъективно). И далее идёт развёрнутая «бухгалтерия»: выстраивание рейтинга школ по результатам ЕГЭ и аттестации, установление среднего балла по предметам, учителям, школам, несоответствие экзаменационных отметок годовым — всё, что позволяет легко, удобно и как будто справедливо укорять одних, пугать других, хвалить третьих.

Когда я показал апологетам ЕГЭ только один его дефект — то, что результаты тестов не валидны, т.е. показывают совсем не то, что хотели определить, что есть множество причин, не зависящих от учителя, почему экзаменационная

отметка может не совпадать с годовой, что средний балл — это из области абсурда, то со мной не спорили, а отвечали: «Это не мы придумали, это способ государственной аттестации, а мы — часть системы».

Согласен, любая школа — часть системы, и потому неизбежно вынуждена отражать собой характеристики этой системы, в том числе и негативные. Но зачем разумным людям, уважающим себя профессионалам так усердствовать в этом абсурде, который рано или поздно будет отменён, зачем заниматься «творчеством» в том, что изначально порочно?

Но и это не весь ответ. Конечно, руководителей «соблазняет» магия математически получаемых, а потому будто измеряемых, а значит, якобы точных показателей. А теперь появился ещё один «соблазняющий» фактор: с помощью компьютеров и принтеров представить результаты в виде цветных диаграмм, графиков. И не важно, что они отражают неверные, несправедливые, ошибочные показатели обученности. Здесь хочу напомнить мудрое высказывание видного математика нашей страны академика Н.М. Крылова: «Математика — та же мельница, перемелет всё, что в неё положишь. Положишь зерно — получишь муку, положишь плевелы — получишь сор».

Раньше или позже, так или иначе, но и школы, и органы образования придут к разумной оценке обученности, сравнивая достигнутые результаты с максимальными возможностями ребёнка, определёнными в зоне его ближайшего развития. Ведь каждый работающий в школе знает, что дети отличаются по своим природным учебным возможностям, и потому *не всё зависит от учителя*. А если учитель достиг уровня этих возможностей, то даже если отметка только удовлетворительная, это показатель очень хорошей работы педагога. Конечно, с этими показателями нужно возиться, привлекать психологов для определения учебных возможностей ребёнка в зоне его ближайшего развития. Но только это и есть истинная оценка качества работы учителя и школы. А оценивать детей, учителей и школы по невалидным тестам легко, только оценки эти — самообман.

Второй дефект конференций — это явно гипертрофированная оценка результатов регионального этапа конкурсов «Учитель года». Конкурс позволяет оценить импровизационные возможности участников, их творческие способности, в какой-то мере эрудицию. Но к полноценному педагогическому процессу этот конкурс никакого отношения не имеет, ибо учителя демонстрируют свои уроки с детьми, которых не они учат, учебных возможностей этих детей они не знают и потому учесть их не могут. Наконец, неизвестными остаются результаты учебной работы учителя с учащимися, которых он учит в течение года или нескольких лет. «Учитель года» — это метафора, а не лучший учитель вообще. Многие педагоги, которые достигают стабильных и очень высоких результатов, могут вообще не участвовать в этом конкурсе, хотя именно они заслуживают самых хвалебных оценок.

Нужно иметь в виду, что этот вид творческих соревнований не должен быть единственным. На мой вопрос: «А почему в районе (городе) не проводятся предметные олимпиады среди самих учителей — сначала на добровольной основе, а затем, может быть, и для всех?» — зал сначала недоуменно молчал, а затем учителя неодобрительно загудели. В связи со сказанным хочу задать риторический вопрос: может ли учитель, который сам не в состоянии решать задачи олимпиады регионального уровня, предлагаемые учащимся, воспитать учеников, которые эти задачи легко решают? Тут есть над чем поразмышлять.

Ещё раз повторю: конкурс на звание «Учитель года» полезен, но он не должен быть единственным. И, конечно, хорошо, что и в Ленинградском районе Краснодарского края, и в г.Переславле-Залесском в нём участвовали преподаватели из детских домов, школ-интернатов и коррекционных школ, что в стране пока встречается очень редко.

Ещё одна беда, весьма распространённая, — стремление, если можно так выразиться, обнаучивать понятный и грамотный педагогический язык. Видимо, у практиков возникло представление: если они вместо «глубокие и прочные знания, умения и навыки» произнесут «предметные компетенции» или вместо «всё, что окружает ребёнка дома, в школе, на улице — всё это воспитывает» скажут «воспитание в образовательном пространстве», то у слушателя сойдётся впечатление о якобы новой педагогической сущности (которой на самом деле нет). В этом и состоит социальная опасность наукообразия.

Выше я писал об актуальности, своевременности идеи конференции в Переславле-Залесском — *нравственное воспитание детей*, о том, что доклад начальника управления был мудрым, личностным, духовно-подъёмным. Подтверждаю всё это ещё раз. Но само название темы... Оно было сформулировано, напечатано в программе и озвучено как «Роль образовательных учреждений в формировании нравственных компетенций детей». «Нравственные компетенции» — это, как сказали бы современные дети, не только круто, но и прикольно. Если вспомнить, что главные составляющие нравственности — это совесть, честь, честность и т.п., то как можно быть *компетентным* в... совести, компетентным в... честности, в нравственности в целом?

Обе представленные здесь августовские конференции 2007 г. оставили очень хорошее впечатление — праздника учителей и в то же время делового мероприятия с идеями, которые можно заимствовать, изучать, анализировать. Появилась надежда на оздоровление и возрождение учительского сообщества. **НО**

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

На вопросы отвечает **Елена Болотова**, профессор кафедры дисциплин государственно-правового цикла юридического факультета Университета РАО

❓ Существуют ли утверждённые правила по ведению классного журнала?

Светлана Сергеевна

Классный журнал относится к учебно-педагогической документации образовательного учреждения, его ведение обязательно для каждого классного руководителя (см. Приказ Минобрнауки РФ от 03.02.2006 № 21 «Об утверждении методических рекомендаций об осуществлении функций классного руководителя педагогическими работниками государственных общеобразовательных учреждений субъектов РФ и муниципальных общеобразовательных учреждений»).

Если региональные органы управления образованием, в чьей компетенции находится разработка нормативных документов (п. 18 ст. 29 Закона РФ «Об образовании»), не разработали собственные требования к оформлению классных журналов, то органы местного самоуправления могут разработать инструкции по ведению школьной документации, не противоречащие государственным стандартам по делопроизводству (например, ГОСТ Р 6.30-2003).

За основу разработки требований к оформлению классного журнала можно взять Приказ Минпроса СССР от 27.12.1974 № 167 «Об утверждении инструкции о ведении школьной документации».

Согласно «Перечню типовых документов, образующихся в деятельности Госкомитетов, Министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения» (утв. Главархивом СССР 15.08.1988), срок хранения классных журналов составляет 5 лет. Изъятые из классных журналов сводные ведомости успеваемости хранятся 25 лет.

❓ Могу ли я претендовать на включение в педстаж периода работы после 01.09.2000 года, когда постановлением главы местной администрации была введена 30-часовая недельная нагрузка (я воспитатель детского сада), а доплачивали как за ставку (36 часов). ПФ отказывается включать данный стаж, так как не выработана недельная норма часов. Нас с этим постановлением не знакомили. Как мне поступить в данной ситуации?

Анна

Постановление главы местной администрации не должно противоречить нормам федерального законодательства. В вашей ситуации образовалось недовыполнение нормативов, при которых возможно досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Поскольку установление пенсии относится к государственным гарантиям, то Пенсионный фонд РФ не может в этой ситуации руководствоваться региональным законодательством.